

Глава 46. Образ бывшего парня рухнул

Чэн Муюнь открыл глаза и обнаружил, что сидит на заднем сиденье автомобиля. За окном стремительно проносились городские пейзажи.

Он устало потер переносицу и негромко спросил:

— Скоро приедем?

— Примерно через полчаса, — отозвался водитель. — Мы уже почти у дома господина Линя.

— Хорошо.

Чэн Муюнь отозвался и принялся просматривать сценарий.

Этот мир был куда спокойнее предыдущего. Несмотря на то что уровень правопорядка здесь уступал реальности Цинь Ли, а сюжет изобилует интригами великих семейств и опасными «серыми зонами», в основе своей это была теплая история об исцелении.

Разумеется, исцеление и нежность предназначались главной паре героев. Муюнь же играл роль того самого человека, кто превратил жизнь Линь Юаньяня в кошмар.

Предыстория была такова:

Чэн Муюнь и Линь Юаньянь выросли вместе, будучи «бамбуковыми лошадками». Их детская дружба с годами закономерно переросла в любовь. В этом мире, где однополые браки были легальны, дело почти дошло до помолвки.

Но вмешался несчастный случай. Во время выпускного путешествия они попали в аварию, в результате которой Линь Юаньянь лишился возможности ходить. Вслед за этим его отца похитили и убили, а несколько незаконнорожденных братьев, объединившись, лишили юношу наследства.

Поговаривали, что в тот день бастарды заставили его на руках выползти из родового поместья. Оказавшись на улице, Линь Юаньянь, разумеется, первым делом отправился к своему возлюбленному.

Тот приютил его, но лишь для того, чтобы однажды утром бесследно исчезнуть, оставив на столе холодную записку о расставании.

«Кстати говоря, почему ты тогда сбежал? — любопытствовала Система. — Только потому,

что чувства угасли? Ты не кажешься мне настолько уж бессердечным человеком»

Муюнь тяжело вздохнул.

«Если честно, чувства действительно исчезли именно тогда. Но сбежал я вовсе не из-за того, что испугался бедности. Просто останься я рядом с ним — и мы оба, вероятнее всего, протянули бы ноги»

В семье Линь шла война за власть, но в семье Чэн ситуация была ничуть не лучше. Разница заключалась в том, что Линь Юаньань был единственным законным ребенком, признанным наследником. У Чэн Муюня же отец был тем еще повесой — он никогда не состоял в браке, зато содержал целый гарем любовниц, и все его дети были бастардами.

Борьба между ними за право наследования была не просто острой — она была кровавой.

Сам Муюнь не претендовал на состояние, но отец выделял именно младшего сына, что превращало того в живую мишень. Пока Линь Юаньань был в силе, никто не смел тронуть Чэна, но как только Линь пал, жизнь его возлюбленного оказалась под угрозой.

В итоге юноша уехал из страны. Линь Юаньань, не знавший истинных причин, решил, что его предал самый близкий человек. Это окончательно сломило его, превратив в холодного и жестокого тирана.

Но всё это было лишь прологом.

Настоящая история начиналась в тот момент, когда Линь Юаньань вернул себе контроль над семьей, переломал ноги всем сводным братьям и заставил их ползком покинуть поместье. С тех пор его называли не иначе как господин Линь.

И тогда на сцене появился главный герой-шоу.

Мать Линь Юаньяна нашла его, чтобы «принести удачу» и исцелить израненную душу сына.

Когда Муюнь дочитал до этого момента, его лицо исказила гримаса страдания.

«Ваши сценарии становятся всё более... специфическими, — заметил он. — Исцеление через "принесение удачи"? Seriously?»

«Обоснование не так важно, — парировала Система. — Главное — свести вместе двух совершенно разных людей в одном доме. Только так возможен сюжет об исцелении»

«Ладно, допустим»

Дальнейшее развитие событий было предсказуемо: жизнерадостный, лучезарный герой-шоу согрел своим теплом мрачного инвалида. Море заботы, океан нежности и закономерный счастливый финал.

Чэн Муюнь же возникал в этой идиллии как единственное препятствие. Потерпев неудачу за границей и внезапно осознав, как хорош был его первый возлюбленный, он возвращался, чтобы вымолить прощение — и получал жестокий отпор.

Словом, это была типичная сладкая история, в которой бывшему парню отводилась роль мелкой пакости, неспособной всерьез повлиять на чувства героев.

«Неудивительно, что шанс на успех здесь такой низкий, — вздохнул Муюнь. — В оригинальном сюжете мне почти нечего делать»

«Вообще-то, этот мир задумывался как обучающий для новичков, — пояснила Система. — Вы слишком долго пробыли в Царстве Богов, где всё идет гладко. Если бы вас сразу закинули в зубодробительную драму, вы могли бы не выдержать психологически»

«Возможно»

Вспоминая события этого мира, Муюнь был вынужден согласиться с Системой. Несмотря на любовные неудачи, за границей он жил в достатке. Если бы не его собственные рискованные выходы в прошлый раз, жизнь здесь могла бы быть вполне приятной.

«На самом деле, — добавил Муюнь, — сюжет меня не смущает. Но у меня вопрос: вы точно правильно понимаете, что такое "лучезарный герой-шоу"?»

Система не успела ответить — машина въехала на территорию поместья семьи Линь и остановилась у главного входа.

К дверце тут же подошел человек. Почтительно поклонившись, он открыл машину.

— Молодой господин Чэн.

Муюнь вышел из автомобиля и с легкой улыбкой кивнул:

— Дядя Хэ, давно не виделись.

Дядя Хэ, бессменный дворецкий поместья, всегда служил семье Линь. В этом мире всё было

пропитано пафосом: старинные особняки, верные слуги, семейные междоусобицы и отсутствие каких-либо юридических последствий за переломанные конечности.

Дворецкий сохранял официальный и суровый вид. Несмотря на безупречное соблюдение этикета, на его лице не было и тени приветливости.

— Прошу вас, молодой господин, — произнес он, указывая на дом.

Муюнь прекрасно понимал причину такой холодности. Бывшего парня, который бросил их господина в самый трудный момент, здесь явно не жаловали.

— Подарки в багажнике, — сказал Чэн. — Будь добр, дядя Хэ, распорядись, чтобы их занесли.

— Прошу, — последовал лаконичный ответ.

Спустя несколько минут Чэн Муюнь уже сидел в гостиной на первом этаже. С его места открывался вид на столовую и лестницу, ведущую на второй этаж.

Дворецкий подал чай и сладости, после чего сухо сообщил:

— Господин Линь отдыхает. Прошу вас подождать.

Вежливо, но демонстративно пренебрежительно. Муюню явно давали понять, что он незваный гость, и надеялись, что он уйдет сам, не дождавшись аудиенции.

Но Муюнь уходить не собирался. Это была его первая сцена после возвращения, и он должен был безупречно разыграть роль «побитой собаки», чтобы на его фоне процесс исцеления Линь Юаньбяня выглядел еще более эффективным.

Он опустил взгляд в чашку с чаем.

«Система, момент выбран идеально. Я решил строго придерживаться сценария и не делать ничего лишнего»

«Если ты действительно на это настроен, я только за, — отозвалась Система. — А то каждый раз, когда ты начинаешь импровизировать, у меня все микросхемы от страха плавятся»

«Это не моя вина. Посмотри, в какие моменты ты меня закидываешь — обычно сюжет к тому времени уже летит в бездну. А сейчас всё отлично: отношения героев только завязываются, я еще ничего не успел натворить»

Системе стало любопытно:

«Кстати, а что именно ты сделал в прошлый раз, раз такой сладкий и уютный мир развалился?»

Муюнь отставил чашку, взял кусочек десерта из бобов и с наслаждением отправил его в рот.

— А повар в поместье Линь всё так же хорош, — заметил он.

Тщательно прожевав сладость, он невозмутимо продолжил:

«Да ничего особенного. Просто сговорился с племянником Линь Юаньяня и вышвырнул его из поместья»

«??? — Система на мгновение лишилась дара речи. — Что?!»

«Говорю же, ничего такого. Линь Юаньянь тоже не промах — позже он вернулся, прикончил этого неблагодарного племянничка, а меня взял в плен»

«И... и что потом?»

«Я его соблазнил. Он размяк и перевел меня из подвала на виллу. Как только бдительность его притупилась, я связался со своими людьми и сбежал. Пытался перебраться через границу по морю, но стоило взойти на корабль, как меня вышвырнуло из этого мира»

Систему захлестнула волна негодования.

«Ты... ты... соблазнил его?! О чем ты только думал?!»

«В той ситуации чувства были единственным козырем, — пожал плечами Муюнь. — Я просто решил попробовать. Кто же знал, что он так легко попадет на крючок»

«А как же Жуань Мянью?»

Жуань Мянью был тем самым «маленьким солнцем», призванным исцелить душу Линь Юаньяня.

При упоминании этого имени Муюня передернуло.

«Кто его знает. На самом деле, моя прошлая импровизация во многом была вызвана вашим выбором героя-шоу. Если бы не этот Жуань Мянью, я бы, возможно, и не решился объединиться

с Линь Исином...»

«Почему? — не поняла Система. — Он же обычный, милый парень...»

Договорить она не успела. С лестницы на втором этаже кубарем скатился человек в розовых тапочках с заячьими ушами.

Муюнь ощутил знакомое чувство безысходности.

Сделав глоток чая, он попытался настроиться на предстоящую сцену.

Жуань Мян подбежал к обеденному столу, заглянул на него и, не обнаружив привычных десертов, кинулся в кухню. Там тоже было пусто.

Он обиженно закричал:

— Дядя Хэ! Почему сегодня нет сладенького для Сяо Жуаня?

Тут же появился дворецкий. Его суровое лицо озарилось такой улыбкой, точно перед ним расцвел редкий цветок. От прежней холодности не осталось и следа.

— Господин Жуань, прошу прощения. Только что пришел гость, и все готовые десерты подали ему. Хотите, я принесу вам мороженое?

— Ох, вот как... Я очень расстроен, что не попробую десерт мастера Вана, но мороженое тоже подойдет, — пролепетал тот. — Ой, а гость — это друг моего муженька?

Дядя Хэ хотел было поправить его, но, передумав, лишь молча кивнул.

Муюнь, наблюдавший за этой картиной, почувствовал, как у него темнеет в глазах. Он с силой сжал пальцы, подавляя желание приложить руку к лицу.

«Система, посмотри на это повнимательнее. Это и есть ваше "лучезарное солнце"? Больше похоже на клиническую задержку развития»

Система тоже была несколько озадачена поведением Жуань Мян.

«Но ему же двадцать лет по паспорту... Как это возможно?»

«Спать с человеком, чей интеллект застрял в детстве — это не исцеление, это аморально, —

отрезал Муюнь. — Считаю, в прошлый раз я пытался спасти Линь Юаньня от позора»

Хотя Жуань Мянью и называл Линь Юаньня мужем, официально они не были женаты. Мать Линь просто прислала юношу в дом в надежде, что между ними возникнут чувства.

В прошлый раз Муюнь, увидев эту сцену, впал в такой ступор, что покинул дом, даже не поговорив с Линь Юаньнем. Позже он несколько раз пытался вразумить своего бывшего, но, поняв, что тот безнадежен, нашел более адекватного партнера для переговоров — Линь Исина, на которого «аура слабоумия» главного героя не действовала.

Жуань Мянью тем временем вбежал в гостиную. Заметив Муюня, он восторженно вскрикнул:

— Ой, какой ты красивый!

Муюнь на мгновение замер с чашкой в руках, но быстро вернул себе самообладание и ослепительно улыбнулся:

— Спасибо. Я Чэн Муюнь, старый друг Линь Юаньня. А ты?..

Жуань Мянью забавно потеревил непослушную прядь на макушке.

— Я Жуань Мянью, я здесь живу. Пойду позову му... то есть господина Линя. К нему гость пришел, а он еще спит, это же совсем невежливо!

Не дожидаясь ответа, он так же шумно устремился вверх по лестнице.

Муюнь проводил его взглядом.

«Я одного не понимаю: в доме установлен лифт специально для Линь Юаньня. Почему этот парень каждый раз носится по лестнице?»

«О, упал»

Система молча наблюдала, как Жуань Мянью запнулся на ровном месте и растянулся на ковре. В ее электронных недрах зародилось сомнение: не закралась ли ошибка в программный код, отвечающий за интеллект героя-шоу.

Комната на четвертом этаже

Тяжелые бархатные шторы были задернуты так плотно, что в помещение не проникал ни один луч света.

Человек на кровати резко сел. Его дыхание было прерывистым и тяжелым. Просидев так в оцепенении несколько минут, он лихорадочно нащупал телефон.

Взглянув на время на экране, он замер. Его зрачки сузились, а на красивом, но тронутом печатью глубокого мрака лице отразилось полное недоверие.

Как это возможно?

Почему именно это время? Нет, здесь какая-то ошибка...

В этот момент дверь бесцеремонно распахнулась, и в комнату вбежал юноша.

Линь Юаньань уже собирался в резкой форме выставить нарушителя, но, увидев вошедшего, застыл.

— Жуань Мянью?

Его голос, хриплый после сна, заставил юношу густо покраснеть. Тот запинаясь пробормотал:

— Му... господин Линь, там внизу к вам гость пришел.

— Кто?

— Он сказал, что его зовут Чэн Муюнь.

Линь Юаньань на мгновение окаменел. Затем он нетерпеливо махнул рукой:

— Понял. Выйди.

Жуань Мянью, всё еще побаивавшийся хозяина дома, послушно ретировался.

Мужчина снова взял телефон. Он не отрываясь смотрел на время, и в его взгляде вспыхнуло нечто пугающее.

— Чэн. Му. Юнь. Прекрасно.

Каждое слово он произносил медленно, словно пробуя на вкус, и в этом голосе слышалась ледяная ненависть.

<http://bllate.org/book/15360/1428230>